

Софья Прокофьева

ЛОСКУТИК и ОБЛАК

Рисунки Н. Салиенко

«МАСТИШ»

глава 1

О ЧЁМ ДУМАЛА СТАРАЯ ЛОШАДЬ ДЯДЮШКИ БУЛЯ

5

«Ни одной травинки...» — думала старая лошадь. Она тащила за собой тележку. На тележке большая дубовая бочка с надписью: «Вода принадлежит Королю». Под надписью королевский герб: золотое ведро и корона.

Рядом с тележкой шагал дядюшка Буль, продавец воды.

— Эй, кому воды! Ключевой, холодной! — крикивал дядюшка Буль.

«Какой у моего хозяина пронзительный голос, — подумала лошадь, — и кнут слишком длинный. Мог бы и покороче... Нет, хороший хозяин не мог бы продавать воду. Не мог бы, и всё. Он бы отдавал её даром».

Телега прогромыхала по мосту. Но реки не было. Под мостом торчали сухие пыльные камни.

«Какой же это мост, если под ногами нет воды? — думала лошадь. — Одно название. А ведь старый филин, Ночной Философ, который в темноте прилетает на крышу моей конюшни, мне рассказывал, что раньше здесь текла река и воды было сколь-

ко угодно. Только, может быть, он уже спятил с ума от старости? Бедный Ночной Философ...»

Теперь телега катила по кривой улочке. По обе стороны стояли серые от пыли дома.

«Разве это канава? — думала лошадь. — Какая же это канава, если в ней ни травинки? Ей даже стыдно называться канавой. А деревья без листьев? Разве это деревья?»

— Мама, глоточек! — захныкал тощий мальчишка.

— Дядюшка Буль! — окликнула продавца воды, бледная женщина. — Налей кружку воды моему сынишке.

— Тпруу! — крикнул дядюшка Буль, натягивая вожжи. — А что дашь за это?

— Моток кружев, дядюшка Буль, — заторопи-

лась женщина, — тонких, как паутинка! Ты же знаешь, какая я мастерица.

Мальчишка одним духом опорожнил кружку, а мать держала раскрытую ладонь под его подбородком, чтобы не упало ни капли.

Лошадь проехала мимо колодца, доверху заваленного большими булыжниками.

Около колодца, привалясь к нему спиной, сидели два стражника: Рыжий Верзила и Рыжий Громила. От скуки плевали: кто дальше.

7

«Какой же это колодец, если из него нельзя напиться? — подумала лошадь. — Одно название...»

— Как дела? — поинтересовался дядюшка Буль. — Никто не про?..

— Чего — не про!.. — лениво переспросил Рыжий Верзила, приоткрыв один глаз.

— Не пробовал ли кто-нибудь отвалить камни и набрать воды?

— Днём всё тихо, — зевнул во всю пасть Рыжий Громила — А по ночам около каждого колодца ставят пушку. Попробуй подступись!

— Эй, кому воды! Ключевой, холодной! — снова завопил на всю улицу дядюшка Буль.

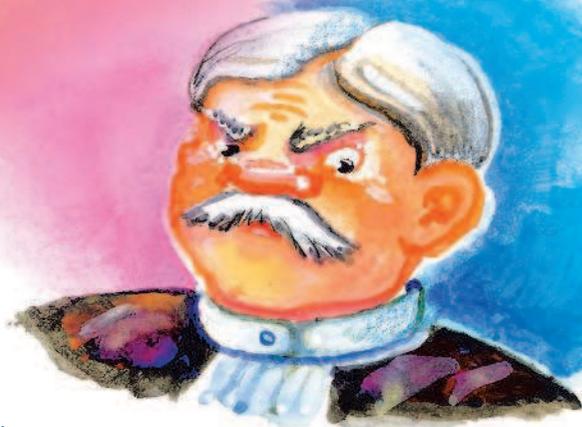
Но на его крик никто не вышел из домов. Двери захлопывались, закрывались окна.

«Ни травинки, ни листка. Бедная земля. Мёртвый город. Траву увидишь разве только во сне да за решёткой королевского парка. Как плещется вода в бочке, с ума сойти!»

Вот о чём думала старая лошадь дядюшки Буля.

глава 2

ЛОСКУТИК

8 — Эй, Мельхиор! — крикнул дядюшка Буль, когда его тележка поравнялась с маленькой лавчонкой. Над дверью лавчонки, на кособокой вывеске, было выведено: «Иголки, булавки, разные острые вещи и всё, что пожелаете».

В дверях показался лавочник. Сразу было видно, что он торгует острыми, жёсткими и колючими вещами. Взгляд у него был колючий. Ресницы как иголки. Брови и усы похожи на жёсткие щётки.

— Говорят, подешевела водичка, — сказал лавочник и хихикнул.

— Пока нет, — грустно ответил дядюшка Буль.

— Так, значит, за одну серебряную монету два ведра? — ещё веселей спросил Мельхиор.

— За две монеты одно ведро, — совсем загрустил дядюшка Буль.

Увидев, что обмануть дядюшку Буля всё равно не удастся, Мельхиор перестал улыбаться и крикнул:

— Эй, Лоскутик, неси ведро!

Из темноты лавки с пустым ведром в руках выскочила девчонка.

Обыкновенная девчонка. Нос — лопаткой, да ещё к тому же густо посыпан веснушками. Глаза — зелёные. Тощие рыжие косицы торчат в разные стороны.

Только вот одета она была необычно.

Всё её платье было сшито из разных лоскутков: больших, маленьких, шерстяных, синих, красных, в полоску.

— Глоточек... — прошептала Лоскутик, уставившись на ведро с водой.

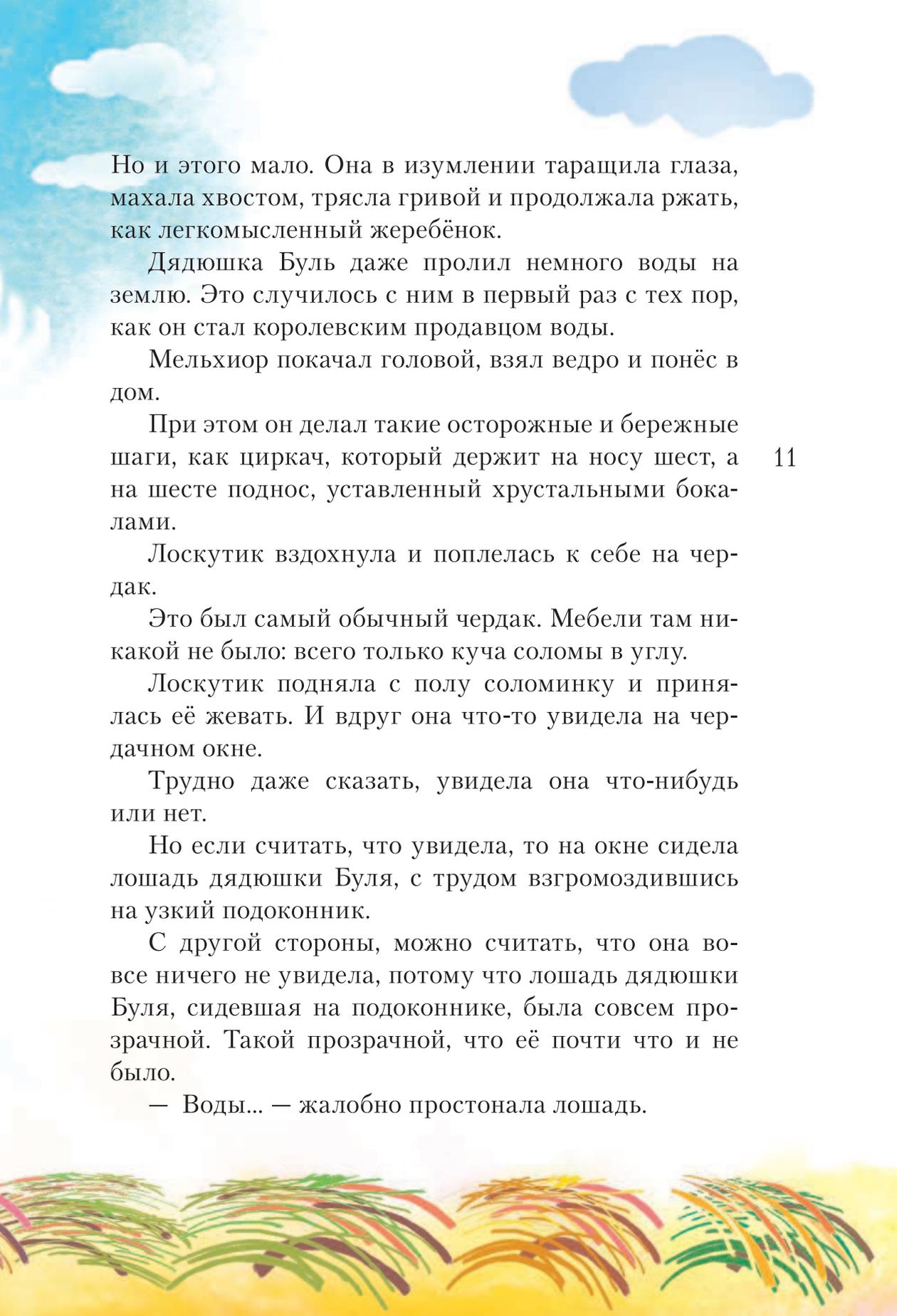
— Ещё чего! — прошипел лавочник.

В этот момент случилось кое-что странное.

Старая лошадь дядюшки Буля, всегда такая унылая и сонная, вдруг резко вскинула голову и заржала.

Мало того, она поднялась на дыбы, насколько позволяли оглобли, и принялась быстро и радостно кивать головой, как будто с кем-то здоровалась.

Но и этого мало. Она в изумлении таращила глаза, махала хвостом, трясла гривой и продолжала ржать, как легкомысленный жеребёнок.

Дядюшка Буль даже пролил немного воды на землю. Это случилось с ним в первый раз с тех пор, как он стал королевским продавцом воды.

Мельхиор покачал головой, взял ведро и понёс в дом.

При этом он делал такие осторожные и бережные шаги, как циркач, который держит на носу шест, а на шесте поднос, уставленный хрустальными бокалами.

11

Лоскутик вздохнула и поплелась к себе на чердак.

Это был самый обычный чердак. Мебели там никакой не было: всего только куча соломы в углу.

Лоскутик подняла с полу соломинку и принялась её жевать. И вдруг она что-то увидела на чердачном окне.

Трудно даже сказать, увидела она что-нибудь или нет.

Но если считать, что увидела, то на окне сидела лошадь дядюшки Буля, с трудом взгромоздившись на узкий подоконник.

С другой стороны, можно считать, что она вообще ничего не увидела, потому что лошадь дядюшки Буля, сидевшая на подоконнике, была совсем прозрачной. Такой прозрачной, что её почти что и не было.

— Воды... — жалобно простонала лошадь.

Лоскутик замерла. Она не могла пошевелить и пальцем.

— Я так и знала... — безнадёжно проговорила лошадь и в отчаянии махнула хвостом. — Я знала, всё равно воды не будет. Вместо воды будет открытый рот и глупый вид.

Лоскутик с изумлением увидела, что хвост у лошади исчез. Исчезли и задние ноги.

— Вы... кто? — пролепетала Лоскутик.

12 Лошадь мягко качнула гривой. Живот её стал совсем прозрачным.

— Я так и знала... — сказала лошадь, с упрёком глядя на Лоскутика. — Я знала, когда я буду погибать, мне будут задавать вопросы. Вместо воды одни вопросы...

Голос её слабел. Лоскутик увидела, что её передние ноги, длинная шея и грива исчезают прямо на глазах.

— Воды... — прошептали лошадиные губы и пропали.

Лоскутик скатилась вниз по лестнице.

Из спальни хозяев слышался дружный храп. Лавочник храпел, как медведь в берлоге, лавочница попискивала, как суслик из норки.

Чтобы быть честным до конца, надо сказать, что Лоскутик задумалась и больно укусила себя за палец, глядя на ведро с водой. Никогда прежде она не осмеливалась сделать и шага к нему без спросу.

Но уже через минуту Лоскутик, задыхаясь, как

могла быстро поднималась по лестнице, и вода выплёскивалась из ведра, текла по её голым ногам.

Нисколько не сомневаюсь, мой читатель, что, если бы ты очутился на месте Лоскутика и это у тебя на подоконнике сидела бы грустная прозрачная лошадь и просила напиться, ты бы поступил точно так же.

Лоскутик толкнула дверь коленкой.

На подоконнике никого не было. Прозрачная лошадь исчезла.

Никогда чердак не казался ей таким пустым. Лоскутик стиснула зубы, сжала кулаки, чтоб не зареветь. Всё сразу стало серым, скучным. Лоскутик села на кучу соломы, но тут же вскочила.

Она увидела, что над подоконником плавает один-единственный прозрачный и очень печальный лошадиный глаз.

15

Видимо, глаз увидел ведро. Он раскрылся пошире, мигнул, в нём сверкнула радость. Покачиваясь, он подплыл к ведру и нырнул прямо в воду.

Ведро как будто ожило. Оттуда слышалось бульканье, бормотание и очень довольное кряхтение.

Через минуту из ведра показалась белая, лёгкая, будто вылепленная из мыльной пены, голова.

Лоскутик разглядела нос лопаткой, широко расставленные глаза, косички, торчащие в разные стороны.

Две белых руки упёрлись в края ведра. Человек крякнул, поднатужился и сел на край ведра. Натянул белый рваный подол на коленки.

Он кого-то напоминал Лоскутику. Кого-то очень знакомого. Но кого? Лоскутик никак не могла сообщить. Лоскутик заглянула в ведро.

«Пустое! — изумилась Лоскутик. — Ни капли не осталось. Даже дно сухое...»

— Когда-нибудь испарялась? — задумчиво спросил белый человек.